

● ● ●
Шумит вдали, шумит вдали,
А сердце словно напевает:
Уйдёшь с земли, уйдёшь с земли,
А грусть останется живая...

Во всём она—в огнях тревог,
В снегов сверкающей постели,
Как данный Господом исток,
Какой вовек не оскудеет.

Пусть не услышишь голоса
И то не сбудется, что снится,
Когда вспаришь ты в небеса,
Которыми теперь не спится...

Прошла зима—пришла весна,
Где всё по кругу хороводит,
И тонут проблески ума
В угаре вешних половодий—

Тем слова не расслышать, нет,
Но жажды время не отнимет:
Пройдут года, придёт поэт—
Живую грусть с земли поднимет...

● ● ●
Стоит сентябрь, прятая мечты,
И что-то держится в погоде;
И вечер замер у черты
На пешеходном переходе,

Покуда, словно дирижабль,
Покачиваясь неуклюже,
Не раз по кругу обежав,
Свою просоленную душу

Вверх по реке несёт трамвай,
И кто-то, взяв тебя за руку:
«Давай попробуем, давай,
Быть снисходительней друг к другу»,—

Тихонько скажет... А пока
Шумит вода, и ждётся чуда,
И ночь приходит, как строка,
Казалось бы, из ниоткуда...

● ● ●
Тишины нарушать не хочется,
Пусть побудет, пока легка...
Не поглядывай озабоченно
На вечерние облака.

Заповедал друг друга радовать
Нам Всевышний давным-давно,
А не будущее выгадывать,
Бесконечно смотреть в окно.

Ничего уже там не высмотреть—
Всё давно уже даль взяла,
Подхватила рекой немислимой,
Покружила и унесла...

Счастье поровну не разделится,
Жизнь о главном всегда смолчит,
И не лучшее перемелется,
И хорошее отзвучит.

Подожди, наберись терпения—
Благодатный прольётся дождь.
Не ищи в тишине знамение—
То, которого не найдёшь.

● ● ●
Как в утро горели иконы,
Как в комнате было светло,
И в воздухе таяли звоны,
И пело в руках ремесло!..

И новою чистой страницей
Та вера являлась во мне,
Которую веруют птицы
В небесной своей вышине;

Та вера, с которой, по сути,
И не усомнишься ничуть,
Каких бы ни знал перепутий
Твой долгий и горестный путь;

С которою падают листья,
Слегка задевая карниз,
С которой так хочется в жизни
Побольше подобных страниц...

● ● ●
Рыжая собака, рыжая собака—
Жарко ей, наверно, в этот майский день:
Льётся на дорогу солнечная брага,
А среди деревьев притаилась тень.

То, как лошадь, рысью впереди хозяев
Ринется куда-то, за собой зовёт,
То бежит послушно, то опять отстанет,
И стоит поодаль, и чего-то ждёт.

Вспомнилось мне время, годы золотые,
Думы удалые, розовая мгла:
Рыжая собака, я не вспомню имя,
В точности, как эта, у тебя была...

Мы дружили крепко, пропадали вместе,
В глупом ли угаре годы пронеслись:
Умерла собака, позабылись песни,
Что любить и помнить без конца клялись...

Растревожит сердце юности отвага,
Но гляжу спокойно из иных забот,
Как из тёплой лужи рыжая собака
Языком шершавым лижет небосвод...

● ● ●
Вот ляжет снег—и то отрада,
И счастлив будь на вираже:
А много ли на свете надо
На вид загадочной душе?

Где не угрюмый, не печальный
Блуждает люд по краю бездн
И никого звездой хрустальной
На тёмном бархате небес

Не удивишь, да и не нужно
Карабкаться так высоко,
Нужна душе зачем-то стужа—
Ей в стужу дышится легко.

И думать хочется о разном:
О жизни, вовсе не любой,
О Рождестве, а там—и Пасхе,
И о каёмке голубой,

О том ещё, что, матеря
Из века в век, за годом год,
Низвергнуть не сумеет время
Ту землю, что душой живёт.

Зима придёт без разговоров,
Теперь о многом говорят—
Уже и купола соборов
Совсем по-зимнему горят.

На Вознесение Господне

Всё нынче так—и ясно, и не ясно,
Но видится по-новому уже:
Не просто день—с земли уходит Пасха,
И оттого так странно на душе...

Как скоро в этот вечер гаснет солнце,
И слышится за шёпотом берёз:
Всё позади, Он завтра вознесётся
Туда, где нет ни времени, ни звёзд...

Стопой своей почтит тот самый камень
И оттолкнётся с лёгкостью Творца,
И вслед мы за Его учениками,
Как дети, проводившие отца,

Смотреть то в небо будем, то с прищуром
Куда-то вдаль, как бы остаться мог,
В надежде, что знакомая фигура
Покажется из глубины дорог...

Ему—вослед... Но что нам остаётся?
Был близ Господь, и вот—далече Он...
Любовь—та, для которой нет сиротства:
Он с нами! С нами!.. До конца времён.

● ● ●
Гагарин летел в неизвестность,
Земля напряжённо ждала;
Внизу была сельская местность,
Вверху—непроглядная мгла...

И думал, потом уже, после,
В знакомой приветливой мгле:
Зачем эти тусклые звёзды
Прекрасной огромной Земле?

Неужто без них невозможно
Любить и шуметь городам?
И вновь становилось тревожно
Спустя ему, но не тогда,

Когда снова ехал в кортеже,
И вновь, вышибая слезу,
Поток, как людские надежды,
Букеты держал на весу...

А может, совсем не о звёздах
И всей этой гонке стальной
Молчал, а о том лишь, как после,
Когда возвратится домой,

И, скинув вселенские туфли,
Не небо, что видел он там,
Вручит, а по новенькой кукле
Любимым своим дочерям...

● ● ●
Знакомый дрозд наш прилетел,
Вновь из своих вернулся странствий
И на одну из веток сел,
Там, видно, не сумев остаться,

Где голос утренней звезды
Звучал особенно и чутко,
И щегольнуть, как все дрозды,
Любил при ней своею грудкой...

Бросают школьники снежки,
Былое сердца не тревожит,
И появляются стихи
О том, что всё ещё быть может.

О, сколько зим и сколько лет,
В годах трезвы, в сужденьях метки,—
Дрозда того давно уж нет—
Мы без конца сменяем ветки...

● ● ●
Стынет вечер за берёзами,
Не желая уходить,—
Не меня в накидке розовой
Соберётся проводить

Ты, желанная и скромная,
И пойму, куда свет,
До чего земля огромная,
А такой и вовсе нет...

Полюбилося то, что истинно,
Остальное было—так,
Остальное в осень с листьями
Упадёт в сырой овраг...

Схлынет оторопь дремотная,
Отзовется сердцем жаль,
Жизнь, как птица перелётная,
Полетит в иную даль,

Отойдёт за лёгкой поступью
Всё, что было и что—нет,
Как твоей накидки розовой
Вдалеке растает свет.

● ● ●
Век можно долго и упорно
Тут всевозможных ждать чудес,
Слагать стихи, мечтать о вздорном,
На чём-то жирный ставить крест,

Свою особенную данность
Провозглашая тут и там,—
Всему придёт однажды август,
Что расставлял ты по местам.

Все те досадные огрехи,
Что были с поиском твоим,
И мимолётные успехи
Развевя по ветру, как дым,

Разбудит горестно и свято
В душе бессмертие души—
Одним-единственным закатом,
На всю оставшуюся жизнь...

● ● ●
Окно открыто, но не слишком,
А в беспокойных небесах
Видны отчётливые вспышки:
Там где-то всё ещё гроза,

Здесь прогремевшая недавно,
Где голоса наперебой
Сливались в гул, пока державной
Та наливалась синевой...

И только ветер, запрокинув,
Не затихая допоздна,
Тревожит дрёмные вершины,
Но, проникая в створ окна

(Оно едва-едва открыто),
Совсем легонько холодит,
Как чем-то так и не забытым
Мне снова душу бередит:

Грозой ли, напитавшей воздух,
Фривольный на исходе дня,
И так же, как вершины, просто
Тревожит прежнего меня.